

УДК 930.2+908+902

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЛОКАЛИЗАЦИИ И ДАТИРОВКЕ ХАДЖИБЕЙСКОГО ЗАМКА

Андрей Красножон

Южноукраинский Национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского
Украина, 65020, г. Одесса, ул. Старопортофранковская, 26
e-mail: ahmar.and@gmail.com

В изучении фортификации турецкого Хаджибея XVIII в. (располагался на месте современной Одессы), в последние годы все больше внимания исследователей занимают вопросы локализации замка, его датировки и ориентации на местности.

Автор данных строк полагает, что взятый русскими войсками в сентябре 1789 г. Хаджибейский замок по конструктивным и архитектурным признакам имеет ранние датировки (первая половина XV в.) [12, с. 26; 9, с. 215-219]. С опорой на планы инженера Деволана 1790-х гг. и сведения из рапорта Дерибаса о штурме укрепления, замок локализован в прибрежной северо-западной части нынешнего Приморского бульвара, напротив домов № 1-3, в 200 м от оконечности мыса, образованного левым берегом Военной балки и морским обрывом. Ориентация сооружения – фасадом к юго-востоку [7, с. 73; 8, с. 139].

Иную точку зрения отстаивает И.В. Сапожников, предлагая вариант поздней датировки замка: выстроен турецкими властями в 1766-1769 гг. [23, с. 270; 21, с. 143]. Исследователь поместил укрепление на противоположной, юго-восточной оконечности Приморского бульвара, между памятником Пушкину и зданием Одесского горсовета. Фасад развернут к напольной стороне, к юго-западу [22, с. 127; 23, с. 273]. Но после ознакомления с «Планом рейда Коджа-бея» 1784 г., в последней статье историка появляется уже бесспорный вариант ориентации замка фасадом на юго-восток и продольной осью параллельно морскому берегу. Под сомнение им поставлен и прежний вариант локализации замка у здания горсовета, с оговоркой, что таковой может измениться под влиянием информации из еще неопубликованных картографических материалов [21, с. 143]¹.

Рассмотрению некоторых из этих новых материалов, вкуче с уже известными, в контексте озвученных вопросов, и посвящена данная статья².

Одной из наиболее важных источниковедческих публикаций последнего времени по теме Хаджибея является издание «Плана I новостроемого на берегу Черного моря турецкого города Годжабея с окружною ситуацией» [24, с. 172-176]. Этот план упомянут в статье С.Я. Борового, где был напечатан еще один – «План II-й...» города и крепости в крупном масштабе, в виде фрагментированной черно-белой копии [2, с. 132]. Оба документа (весьма схематичные) составлены тогда еще начинающим [17, с. 142] русским картографом и разведчиком И. Исленьевым в мае 1766 г. На мысу, образованном левым берегом Военной балки и коренным плато, занятого современным Приморским бульваром, он обозначил крепость бастионного типа (рис. 1). Но оснований видеть в этой части плана отражение реальной ситуации остается все меньше при знакомстве с иными источниками синхронного периода.

Зеленым цветом топограф отметил земляные валы оборонного комплекса, укрытые дерном. Коричневым – по периметру показан ров. Внутри ограды, ближе к морскому берегу, поблизости от устья Военной балки, литерой «С» показано некое «старое» укрепление, которое соотносится с Хаджибейским замком [3, с. 29; 8, рис. 6].

Подозрение в отношении достоверности изображения крепости проскользнуло еще в статье С.Я. Борового, который предположил, что этот бастионный фронт строящаяся крепость [2, с. 135], а не построенная.

Оборонный комплекс площадью от 6 до 8 га не мог остаться незамеченным для историков. Гарнизон для такой крепости должен

¹ Исследователь признается, что первичный вывод о размещении замка был основан им на планах Деволана 1790-х гг., несмотря на имевшееся «сомнение в их аутентичности» (?) [21, с. 143]. На самом деле базовым аргументом в этом И.В. Сапожникову послужило сообщение Лафитта-Клаве о приблизительном расстоянии между маяком и замком в 600-700 туазов, а картография Деволана

была привлечена как «подтверждение этого вывода» [22, с. 127]. Такая трактовка источников уже оспаривалась в литературе [8, с. 134-136].

² Автор признателен главному хранителю фондов ОИКМ, И. Озерянской за предоставленную возможность ознакомиться с материалами, которые вошли в эту работу.

был насчитывать до 1,5 тыс. чел., а вооружение состоять из нескольких десятков крупнокалиберных пушек.

При этом укрепления Хаджибея в османских документах встречаются лишь под двумя терминами: хисары (форт средних размеров) и паланка (незначительные укрепления). Калеси (большая крепость) соответствует третьему типу османских крепостей в регионе. Хотя Исленьев изобразил крепость в размерах едва уступающей Аккерманской, и куда современнее ее, последняя никогда в османских источниках не называлась «паланка», только «кале», по высшей категории [25, с. 70].

В 1769 г. побывавшие в Хаджибее казаки не дают никаких сведений о наличии масштабной крепости. В мемориале Семена Галицкого здешнее укрепление характеризуется как паланка [4, с. 88]. Через четыре года после визита Исленьева, в июле 1770 г., князь А.А. Прозоровский видит в Хаджибее лишь каменный замок, с его высокими стенами «по старинному манеру сделанными», и ничего более. Гарнизон состоит из 50 турок, вооружение – 6 пушек. Отсутствие внешней защиты в виде рва или вала с наружной стороны замка специально отмечено в отчете («рва около одного замка никакого не было») [5, с. 359].

Кроме старого замка здесь ничего из укреплений не видит и французский инженер А. Лафитт-Клаве, посетивший Хаджибей летом 1784 г. Ни рва, ни батарей или бастионов. Только «маленький форт, в котором нет амбразур для пушек»¹. Француз невольно раскрывает загадку т.н. исленьевской земляной крепости. От местного чиновника он узнаёт, что «некоторое время назад»² очаковский паша уже пытался построить в Хаджибее современную крепость («новый форт») для укрепления существующего замка. Работы начались «и даже было перенесено несколько куч земли», но вскоре прекратились по причине, якобы связанной с отсутствием поблизости достаточных запасов пресной воды [27, с. 51].

Это сообщение соотносится с реляцией русского резидента в Стамбуле,

А.М. Обрескова от 20 августа 1766 г. Прибывшие к нему русские купцы, посетив Хаджибей, сообщили, что там «строится небольшой замок», а «на некотором расстоянии от самого моря до залива (устья Военной балки. – А.К.) выкопан небольшой ров, шириною на три, а глубиной на четыре ступени». Купцы сообщают, что ров может послужить внешней линией обороны строящегося замка, либо внешней линией обороны самого посада [2, с. 132]. Значит, рвом планировалось охватить значительную площадь.

Таким образом, турки лишь попытались соорудить земляные укрепления перед замком (или даже бастионный фронт с береговыми батареями, если верить Исленьеву), но прекратили начатое. Судя по отсутствию упоминаний о них в реляциях ближайших трех-четырёх лет, русский разведчик отразил на своем плане в 1766 г. лишь проект строительства, возможно, начальный этап разбивки новой бастионной крепости в Хаджибее.

Глубокий и широкий ров появился вокруг замка с напольной стороны, на некотором удалении от стен лишь в августе 1789 г., накануне штурма [4, с. 189]. Он сохранился до 1793 г. и был отображен на двух планах Деволана [8, рис. 4, 5].

После захвата Хаджибея российскими войсками число изображений, чертежей и планов каменного замка, заметно увеличилось. Первым из них был введен в научный оборот усилиями Н.Н. Мурзакевича «План Гаджибейского замка» с фасадом и «проспектом» [18] под ошибочной датой: 1784 г. [14, с. 595-597].

План не подписан, но в 1896 г. А.Л. Бертье-Делагард отнес его к авторству русского «инженер-поручика Фрейганга» [1, с. 66-67]. Как выяснилось сейчас, исследователь перепутал его с другим картографическим документом: «План замка Гаджибей с показанием при оном положения места...», который состоит из трех частей [15] (рис. 2, 3, 4) с автографом: «Снимал поручик-капитан М. Фрейганк (Фрейганг? / Фрейланк?)».

На этом плане замок размещен в непосредственной близости от мыса, сформированного морским берегом и правым берегом Военной балки. Правда, саму балку поручик указать забыл, но характерный изгиб береговой полосы в ее устье передан (рис. 3).

Следующий документ: «Ситуационный план, профиль и вид Аджибея, составленный г-ном де Рибасом по распоряжению генерала Гудовича», датируется не раньше середины сентября 1789 г. [19] (рис. 5). Это картогра-

¹ Вариант перевода: «Там нет амбразур для пушек, которых там очень мало» [22, с. 124; 21, с. 146] не соответствует оригиналу: «Château où il n'y a point d'embrasures a canon et qui est fort petit».

² Вариант перевода: «Недавно паша Очакова прислал сюда...» [22, с. 125], неверно передает временные отношения к событию. В оригинале: «паша Очакова отправил сюда некоторое время тому назад (Il y a quelque temps) архитектора, для того, чтобы сделать новый форт или увеличить замок, который здесь стоит» [27, р. 52].

фическое приложение к рапорту Дерибаса о штурме данного населенного пункта [4, с. 207]. Детали местности переданы небрежно. Сравнительный масштаб замка не соблюден, он размещен на прибрежном плато с определенной долей условности (в стороне от берега, по центру плато). Важным для решения проблемы локализации замка является указание направлений движения первой и второй колонн (полковника Хвостова и секунд-майора Воейкова) с выходом на позиции для атаки. Перейдя Водяную балку, первая колонна двигалась вдоль самого берега. Параллельно ей, с напольной стороны, следовала вторая колонна Воейкова. Разделившись в районе пересечения современных ул. Конной и ул. Софиевской, первая колонна перешла Военную балку в ее устье, вторая – на несколько сот метров выше. Поднявшись на правый берег, колонна Хвостова, заняла плацдарм на мысу в тылу замка (рис. 5). Поэтому отсчет расстояния в 100 сажень, которые отделяли полковника от стен замка согласно рапорту, следует производить именно от оконечности мыса.

К плану даны три приложения, два из которых особенно интересны. Первый – вертикальный разрез по поперечной линии, проложенной через гарнизонную мечеть, с изображением фасада минарета в перспективе. Впервые опубликован И.В. Сапожниковым [21, с. 159] (рис. 6). Вторым является рисунок замка в аксонометрической проекции с передачей рельефа местности. По нему видно, что замок располагался у края берегового плато, ближе к устью Военной балки. Открытая, огороженная площадка, пристроенная к замку со стороны приморского склона, заполнена насыпью с уклоном от моря. Это признаки артиллерийской береговой батареи с валгангом. От дворовой территории ее отделяет невысокая тонкая куртина (рис. 7).

Изображение минарета позволило И.В. Сапожникову совершенно справедливо интерпретировать помещение с двускатной крышей внутри двора под ним, как мечеть. Но исследователь не уверен, существовала ли культовая постройка до 1784 г., поскольку она не отмечена на миниатюрном изображении с обзорного плана Лафитта-Клаве [21, с. 144]. Однако другой план, составленный этим инженером в крупном масштабе, показывает, что здание с двускатной крышей на том же месте (мечеть?) в то время все-таки

существовало¹ (рис. 8).

Изданный И.В. Сапожниковым разрез подтверждает прежний вывод о существовании гарнизонной мечети в Хаджибейском замке. Она была выявлена автором данной статьи на основании анализа «Плана Гаджибейского замка...», опубликованного Н. Мурзакевичем [12, с. 18].

Наиболее показательный и близкий пример правильной организации гарнизонной мечети внутри турецкого замка – джами Сулеймана Великолепного в Бендерской каменной крепости 1538 г. Она располагалась на втором этаже воротной башни. Михраб встроен в южную куртину и обращен в сторону Мекки, что повлияло на ориентацию как башни, так и всего оборонного комплекса вдоль оси север-юг [9, с. 224-225]. Организация храма в стенах Белгород-Днестровского замка первой четверти XV в. у восточной куртины также обусловила строгую разбивку квадратного в плане сооружения по сторонам света [11, с. 125-160].

Но в Хаджибее налицо все признаки разновременного происхождения гарнизонной мечети и оборонного комплекса. Поскольку ориентация замка обусловлена топографией местности (продольной осью параллельно береговому склону), без привязки к сторонам света², его северо-восточный фронт, обращенный к морю, оказался самым удобным для организации внутренних дворовых построек, в том числе и мечети. В таком варианте расположения вход в нее со двора возможен лишь с юга, где полагается быть михрабу (рис. 9). К тому же молебный зал не изолирован, будучи связан с анфиладой примыкающих помещений еще одним дверным проемом. Минарет надстроен на боевой ход куртины. Доступ в него организован оттуда же. Таким образом, мусульманское культовое сооружение может служить дополнительным признаком происхождения Хаджибейского замка в дотурецкий период истории региона.

Другим картографическим приложением к рапорту Дерибаса является «План атаки Гаджибейского залива» [20]. Без указания авторства и даты. Это обзорный план Хаджибейской бухты от мыса Е до Ланжерона. И.В. Сапожников одно время полагал, что именно «копия [этого] плана» была опубликована А.Н. Петровым в монографии

¹ Не стоит забывать, что это глазомерный план замка, выполненный по памяти или тайком, наспех, по причине запрета дыздара на инструментальную съемку [27, с. 51].

² Вовсе не «почти строго на юг» [21, с. 142].

1880 г. [16, с. 76] и на ней «обозначено не только место расположения Хаджибейского замка, но и его ориентация фасадом на юго-запад» [23, с. 271].

Свой скепсис в отношении аутентичности иллюстрации из монографии, выразил автор данных строк: схема «составлена задним числом на основании письменных рапортов участников сражения» [12, с. 20]. Она действительно существенно отличается от оригинального «Плана атаки...». Особенно в передаче важных деталей: планировка замка и его пространственная ориентация, а также редакторские искажения источника по части передачи маршрутов колонн.

Поэтому закономерно появление уже сдержанной оценки этой схемы в последней статье И.В. Сапожникова, и его критическое высказывание в адрес иллюстрации: «Петров “искажал” истинную картину» [21, с. 143].

К «Плану атаки залива» прилагается разверстка фасада и чертеж замка (рис. 9). На разверстке воротная башня имеет, казалось бы, восточный облик за счет двойного ступенчатого свода входного проема (см. Бендерский замок, воротная башня). Но этот вид противоречит другим изображениям фасада, где он сформирован двумя массивными боковыми пилонами.

Проект замка не был рассчитан на использование крупнокалиберной пороховой артиллерии. Две фасадные круглые башни по высоте равны примыкающим к ним куртинам и не носят признаков пушечных бойниц (рис. 3, 9). Тыловая многоугольная башня возвышается над уровнем боевого хода на 1-1,5 м: вероятный признак былого существования второго этажа, разобранного впоследствии. Профиль напольной куртины показывает, что с внутренней стороны к ней не был подсыпан валганг для артиллерии, как можно было видеть на примере модернизации турками устаревшей Аккерманской крепости [13, с. 333; 10, с. 366-369].

Пушки на лафетах размещены лишь на верхних открытых площадках трех башен, на крайне неудобных позициях, явно мешая друг другу. На примере замка Бендер (1538 г.) и некоторых башен крепости Аккермана (1480-1490-х гг.), можно видеть, что артиллерийские бойницы располагались, преимущественно, на нижних ярусах, для ведения стрельбы настильным огнем на уровне человеческого роста. В Хаджибее пушечные бойницы в замке не предусмотрены самим проектом. И это один из дополнительных признаков появ-

ления замка в эпоху, предшествующую активному использованию пороховой артиллерии в Северо-Западном Причерноморье.

Еще два орудия показаны в периметре ограды батареи над приморским обрывом (рис. 9). Их сектор обстрела – акватория порта. Явный признак модернизации архаичного каменного замка и усиления его обороноспособности. На «Плане атаки...» показана подсыпка валганга с возвышением в сторону моря. Батарея появилась до 1784 г., когда ее отметил Лафитт-Клаве в виде «здания, перекрытого землей и деревьями» с высотой крепостных боковых стен 2-2,5 м [27, с. 51]. Торцы этих стен, выстроенных перпендикулярно линии обрыва, подведены вплотную к его краю, служа преградой для движения вдоль склона.

Именно сюда был направлен удар штурмовой колонны Хвостова, судя по «Плану атаки...». Преодолеть эту стену оказалось куда легче, чем более высокие куртины замка. Тем более что из батареи открывался доступ на внутреннюю территорию двора. Острие атаки Хвостова пришлось на стык северо-западной ограды батареи и основной куртины замка, в районе минарета, где он быстро овладел «всей левой стороной стены». После разделения с колонной Воейкова, И. Дерибас направляет штурмовую колонну полковника вдоль кромки берегового обрыва, без отклонений к напольной стороне: «А. Хвостов, имевший во все время по левой стороне [от себя] флот и долженствующий переходить овраг под картечными выстрелами, в 5 часов был уже в 100 сажнях от стены» [4, с. 208].

Подводя итог, следует отметить, что высказанный прежде вариант локализации замка [8, с. 140] подтверждается информацией рассмотренных новых источников. Место его размещения приходилось на участок современного Приморского бульвара напротив нынешних домов № 2-3 по (213 м от оконечности мыса Военной балки).

К результатам «починки древнего замка» в период с 1764 – по 1766 гг. [4, с. 77] можно отнести слом куртины приморской стороны, замену ее на невысокое ограждение, а также строительство здесь новой артиллерийской батареи, усилившей контроль над южной акваторией гавани. В этот же период появляется и гарнизонная мечеть. Модернизация укрепления и проведение строительных работ в посаде и порту в эти годы, происходит на фоне усиления внимания османских властей к Хаджибею в связи с изменением его адми-

нистративного статусу на султанський хасс [26, с. 232].

Після завоювання населеного пункту російськими військами, Г.А. Потемкін отримав розпорядження: «нам ненужный Гаджибейский замок разорить до основания». По звітам замок «был разрушен посредством двух мин» уже в жовтні 1789 г. [4, с. 217-218, 228], але на місці спорудження простояло на своєму місці до 1793 г. [8, с. 137].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бертье-Делагард А.Л. Сообщение о виденных в Петербурге нумизматических коллекциях и о картографических документах архива Главного штаба // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1896. Т. XIX (протоколы). С. 63-67.
2. Боровой С.Я. Хаджибей в 60-х гг. XVIII ст. в свете новых материалов // Записки Одесского археологического общества. Одесса, 1967. Т. II. С. 130-136.
3. Гончарук Т.Г. Будівлі османського Хаджибея (Одеси) 1760-1780-ті рр.: за матеріалами опублікованих джерел // Кочубіїв-Хаджибей-Одеса (матеріали I Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 600-річчю міста). Одеса, 2015. С. 28-35.
4. Гончарук Т.Г. Історія Хаджибея (Одеси) 1415-1795 рр. в документах. Одеса, 2000. 372 с.
5. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756-1776 гг.). Москва: Редакция альманаха «Российский архив», 2003. 784 с.
6. Красножон А.В. Бендерский фортификационный комплекс XVI-XVIII вв. // Stratum plus. Кишинев-Одесса-Бухарест-Санкт-Петербург, 2011. № 6. С. 221-251.
7. Красножон А.В. До питання про датування Хаджибейського замку // Кочубіїв-Хаджибей-Одеса (матеріали I Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 600-річчю міста). Одеса, 2015. С. 73-76.
8. Красножон А.В. К проблеме локализации Хаджибейского замка // Вісник одеського історико-краєзнавчого музею. Одеса, 2016. № 15. С. 132-141.
9. Красножон А.В. Крепостной ансамбль Хаджибея: время основания и строительная периодизация // Stratum plus. Кишинев-Одесса-Бухарест-Санкт-Петербург, 2011. № 5. С. 201-220.
10. Красножон А.В. Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях. Кишинев: Stratum plus, 2016. 475 с.
11. Красножон А.В. Крепость Белгород (Аккерман) на Днестре: история строительства. Кишинев: Stratum Plus, 2012. 414 с.
12. Красножон А.В. Крепость Хаджибея: иконография, археология, политика // Lietuvos pilys. Vilnius, 2010. № 6. Р. 16-27.
13. Красножон А.В., Драгомирецкий А.А. Аккерманская крепость в контексте франко-османско-русских отношений в 1790-х гг. // Stratum Plus. Кишинев, 2015. № 6. С. 319-334.
14. Мурзакевич Н.Н. Гаджибейский замок // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1867. № 6. С. 595-597.
15. Одесский историко-краеведческий музей. Научно-вспомогательный фонд. № 866.
16. Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787-1791 гг.). Санкт-Петербург, 1880. Т. 2. С. 320.
17. Петрунь Ф.Е. Первые русские карты окрестностей нынешней Одессы и их физико-географическое содержание // Труды Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова. Серия геол.-геогр. наук. Одесса, 1955. Т. 145. Вып. 3. С. 141-149.
18. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.418. Оп.1, Д.626. Л. 1.
19. РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.2544.
20. РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.2546.
21. Сапожников И.В. А.-Ж. де Лафитт-Клаве и история Коджа-бея – Одессы // Scriptorium nostrum. Херсон, 2017. № 3 (9). С. 139-159.
22. Сапожников И.В. Андре Жозеф де Лафитт-Клаве в Хаджибей у 1784 р. // Кочубіїв-Хаджибей-Одеса (матеріали I Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 600-річчю міста). Одеса, 2015. С. 123-128.
23. Сапожников И.В. Османский замок Хаджибей (hocabey hisar - هجوج لقب راصحی) в 1766-1789 годах // Архив. Історія. Сучасність (Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 95-річчю Державного архіву Одеської області). Одеса, 2016. Вип. 2. С. 267-277.
24. Сапожников И.В. Первая картография Хаджибея – Одессы: работы И.И. Исленьева 1766 года // Scriptorium nostrum. Херсон, 2017. № 2 (8). С. 161-177.
25. Середа О. Населені пункти Північно-Західного Причорномор'я за османськими джерелами: проблема датування та історичного розвитку // Чорноморська минувшина. Одеса, 2009. Вип. 4. С. 55-72.
26. Середа О. Османсько-українське степове порубіжжя в османсько-турецьких джерелах XVIII ст. Одеса: Астропринт, 2015. 312 с.
27. Lafitte-Clavé. Journal d'un voyage sur les côtes de la Mer Noire du 28 Avril au 18 Septembre 1784. Istanbul, 1998. 180 p.

Красножон Андрій Нові дані про локалізацію та датування Хаджибейського замку

Вирішення проблеми локалізації Хаджибейського замку (сучасна Одеса) підтверджується інформацією з нових картографічних джерел. Він розміщувався на ділянці нинішнього Приморського бульвару навпроти будинків № 2-3 (213 м від краю мису Військової балки). У період з 1764 – по 1766 рр. замок був модернізований. Одна з його куртин була знесена. Побудовано нову артилерійську батарею, що підсилила контроль над південною акваторією гавані. У цей же період з'являється і гарнізонна мечеть. Модернізація укріплень і проведення будівельних робіт у місті та порту у ці роки відбувається на тлі посилення уваги Османської влади до Хаджибею у зв'язку зі зміною його адміністративного статусу на султанський хасс. Датування споруди не може бути віднесено до 1760-х рр. По низці архайчних ознак замок може бути віднесений до першої половини XV ст. Після завоювання Хаджибея російськими військами, Г.О. Потьомкін віддав розпорядження знизити замок. За звітами це було зроблено вже у жовтні 1789 р., але у реальності замок простояв на своєму місці до 1793 р.

Ключові слова: середньовічна фортифікація, Османська імперія, Хаджибей, картографічні джерела, гарнізонна мечеть

Красножон Андрей Новые данные о локализации и датировке Хаджибейского замка

Решение проблемы локализации Хаджибейского замка (современная Одесса) возможно благодаря информации новых картографических источников. Он размещался на участке нынешнего Приморского бульвара напротив домов № 2-3 (213 м от оконечности Военной балки). В период с 1764 – по 1766 гг. замок был модернизирован. Одна из его куртин была снесена. Построена новая артиллерийская батарея, усилившая контроль над южной акваторией гавани. В этот же период появляется и гарнизонная мечеть. Модернизация укреплений и проведение строительных работ в городе и порту в эти годы, происходит на фоне усиления внимания османских властей к Хаджибею в связи с изменением его административного статуса на султанский хасс. Датировка сооружения не может быть отнесена к 1760-

м 22. По ряду архаїчних ознак, замок може відноситися до першої половини XV в. Після завоювання Хаджибея російськими військами, Г.А. Потемкін видав розпорядження знищити замок. По звітам це було зроблено вже в жовтні 1789 г., але в дійсності замок простояв на своєму місці до 1793 г.

Ключеві слова: середньовікова фортифікація, Османська імперія, Хаджибей, картографічні джерела, гарнизонна мечеть

Krasnozhan Andrew *The new data about the localization and dating of the Hadzhibey Castle*

Localization of the Hadzhibey Castle (in the place of the modern Odessa) is confirmed by information from the new cartographic sources. It was located on the site of the present Primorsky Boulevard in front of houses No. 2-3 (in 213 m from the cape of the Military Balk). In the period from the 1764 – to 1766th years, the castle was modernized. One of his curtains was torn down. A new artillery battery was built, which strengthened control over the southern water area of the harbor. In the same period, there is a garrison mosque appear. The modernization of the fortification and construction works in the city and the port in these years is taking place on the background of the increased attention of the Ottoman authorities to the Hadzhibey due to the change in his administrative status in the Sultan Huss. The dating of the structure cannot be attributed to the 1760th. For a many of archaic features, the castle can refer to the first half of the XV-th century. After the conquest of the Hadzhibey by the Russian troops, Grigory Potemkin ordered to destruction of the castle. According to reports, this was done already in October 1789-th, but in reality the castle stood in its place until 1793-th.

Keywords: medieval fortification, Ottoman Empire, Hadzhibey, cartographic sources, garrison mosque

Надійшла до редакції 18.02.2018 р.

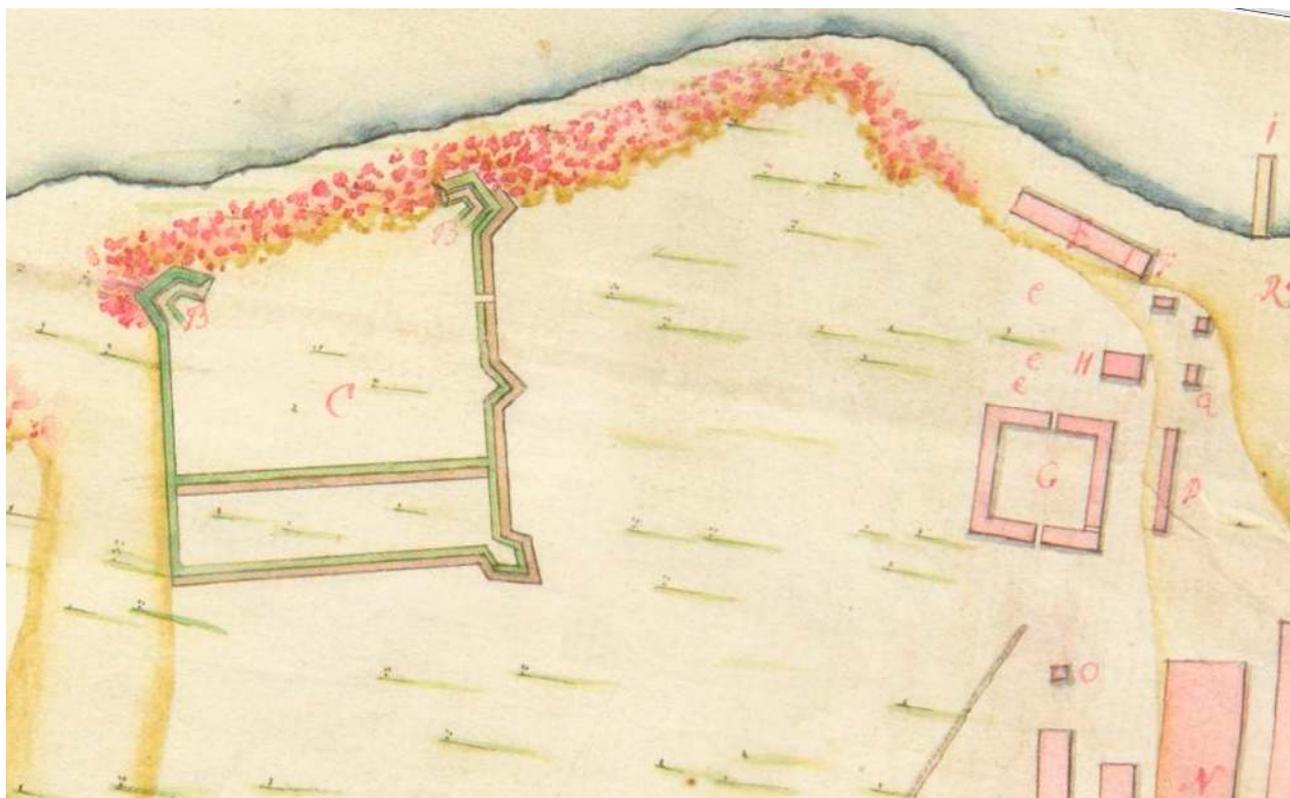


Рис. 1. «План I спеціальної новостроємаго на березу Чорного моря турецького міста Гаджибея. І. Іслєньєв». 1766 г. Фрагмент. По: [24. с. 174].

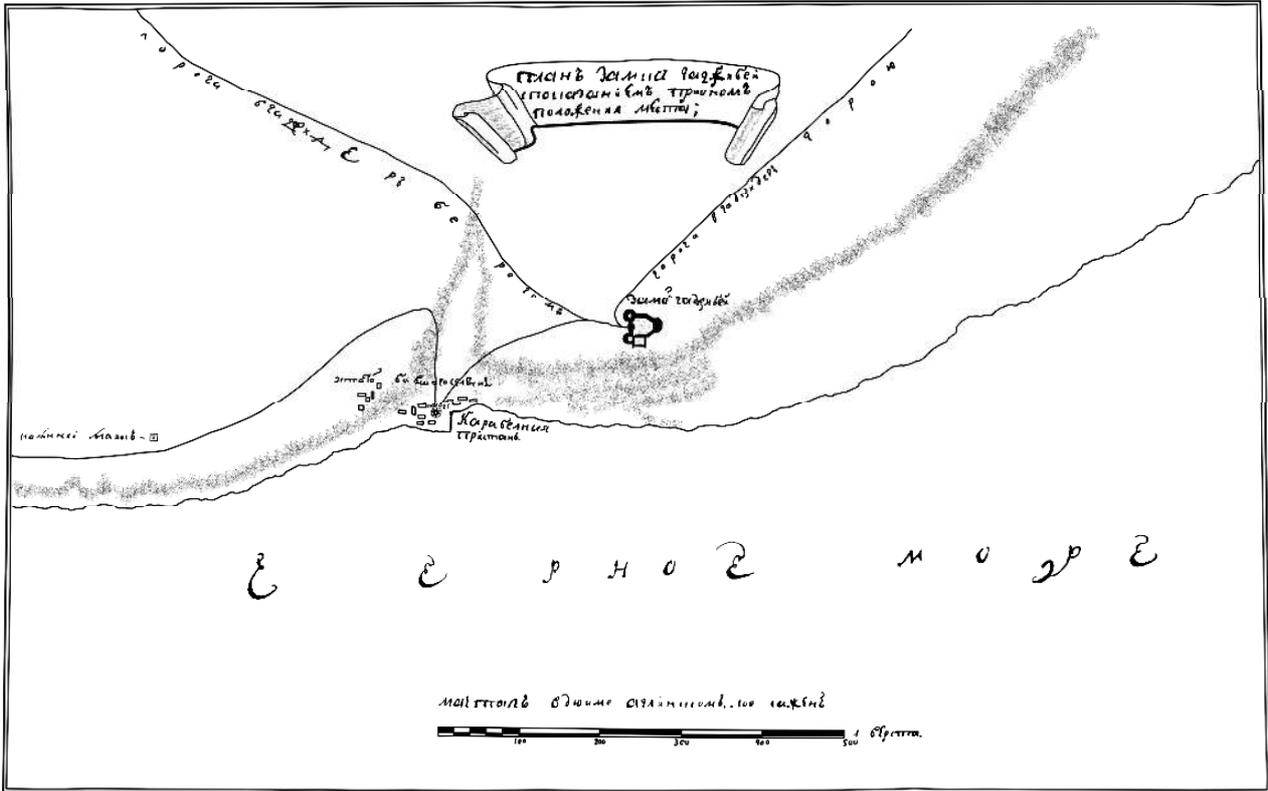


Рис. 2. «План замка Хаджибей с показанием при оном положенія места. М. Фрейганг». 1789 г.

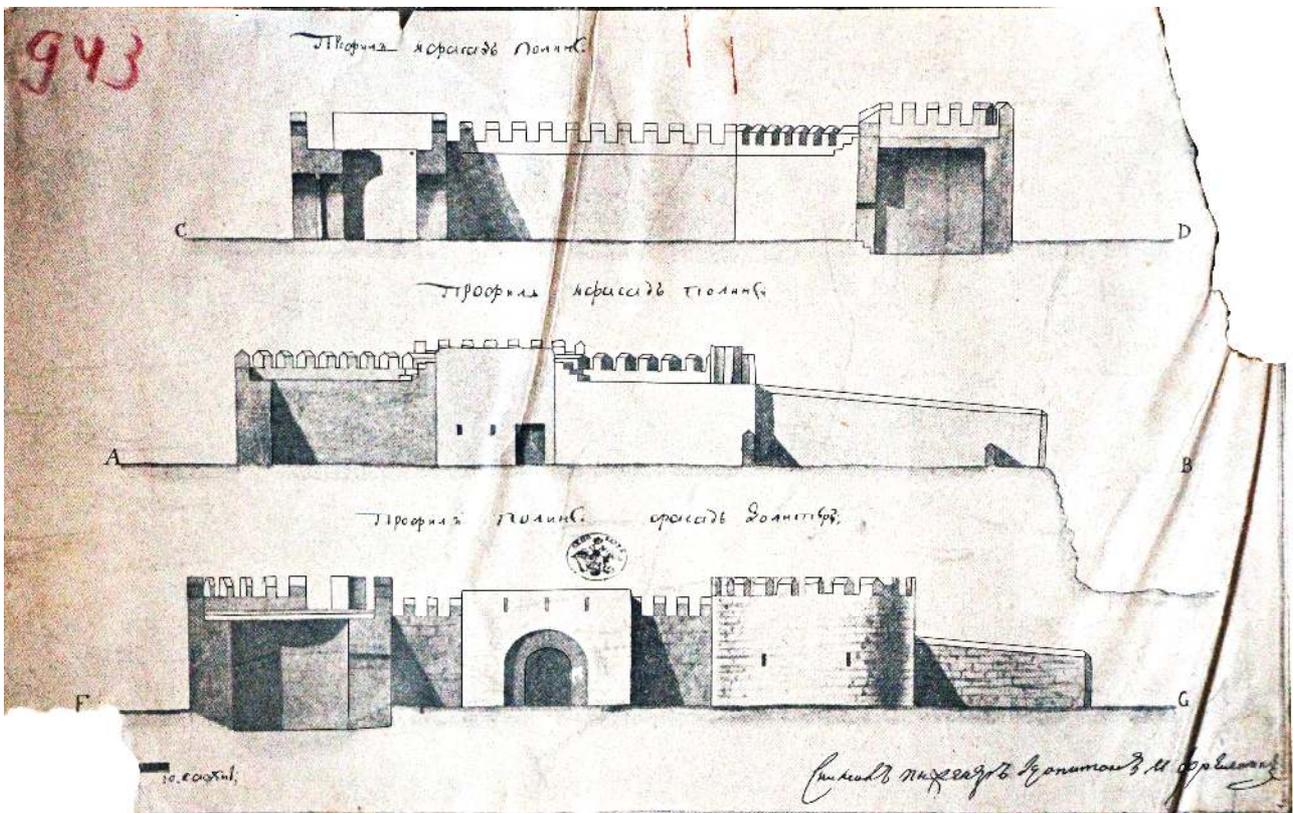


Рис. 3. «Профили и разверстка фасада. М. Фрейганг». 1789 г.

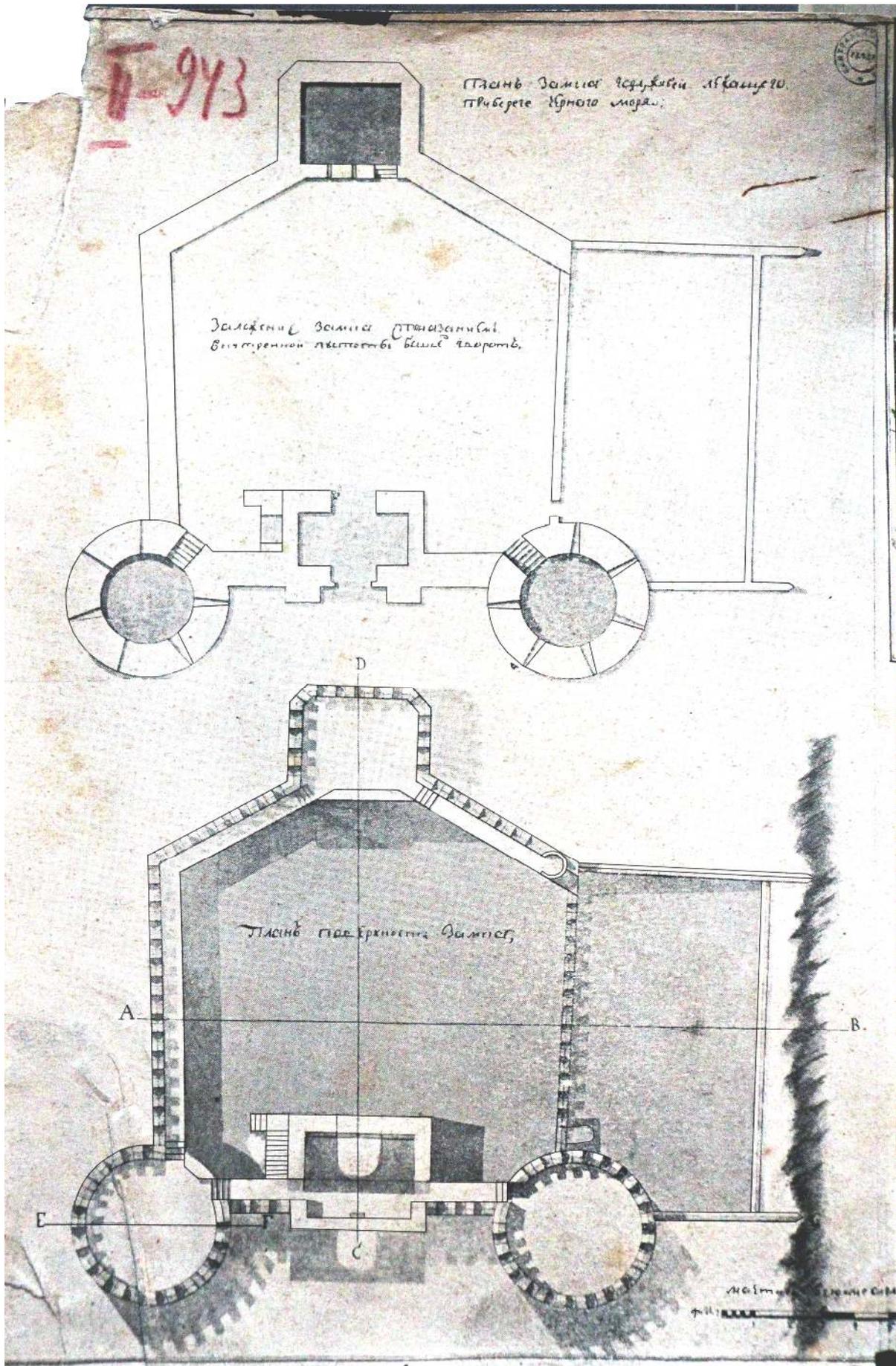


Рис. 4. «План замка Гаджибей, лежащего при берегу Черного моря. М. Фрейганг». 1789 г.

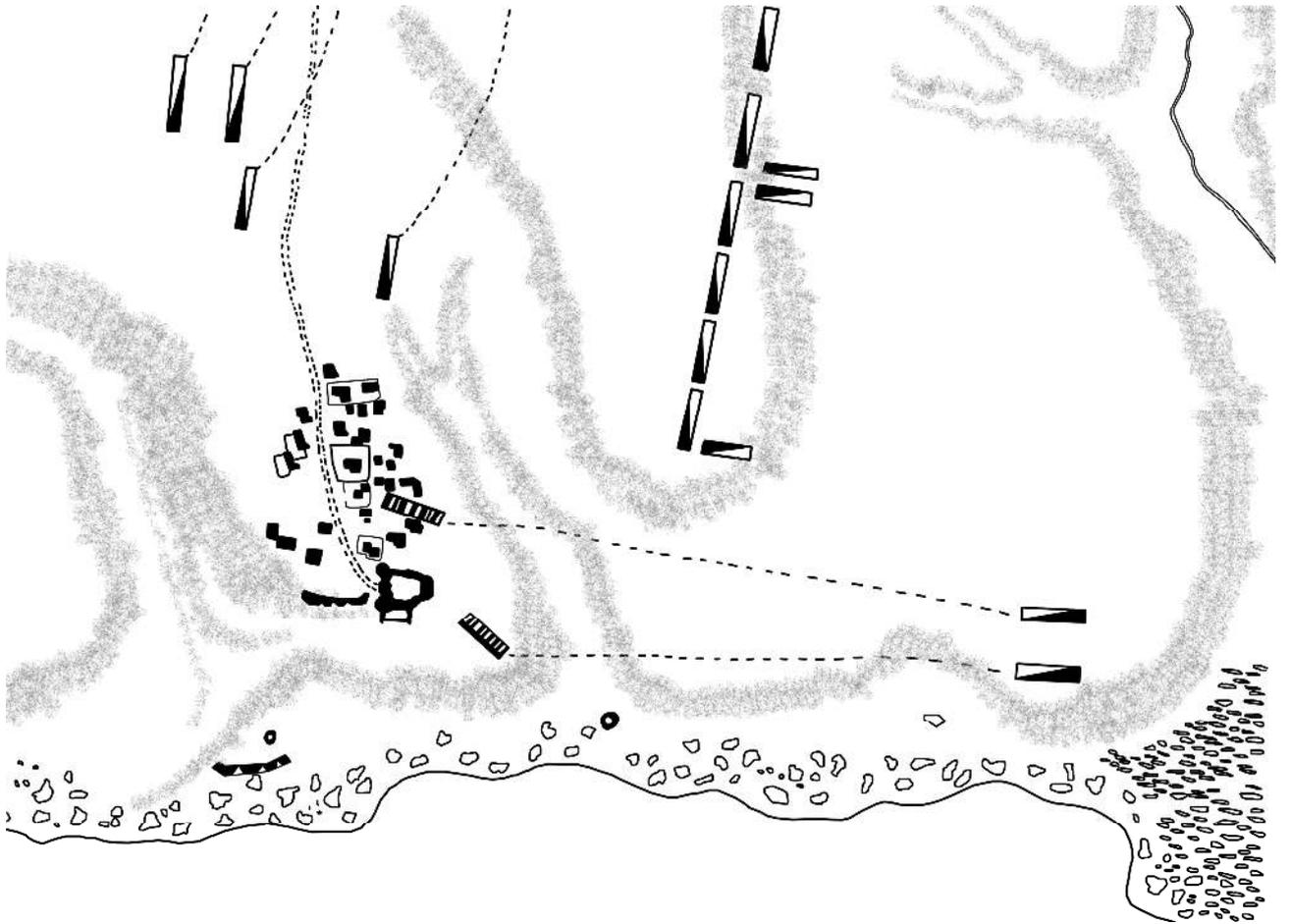


Рис. 5. «Ситуационный план, профиль и вид Аджибея...». 1789 г. Фрагмент. Прорисовка А. В. Красножона.

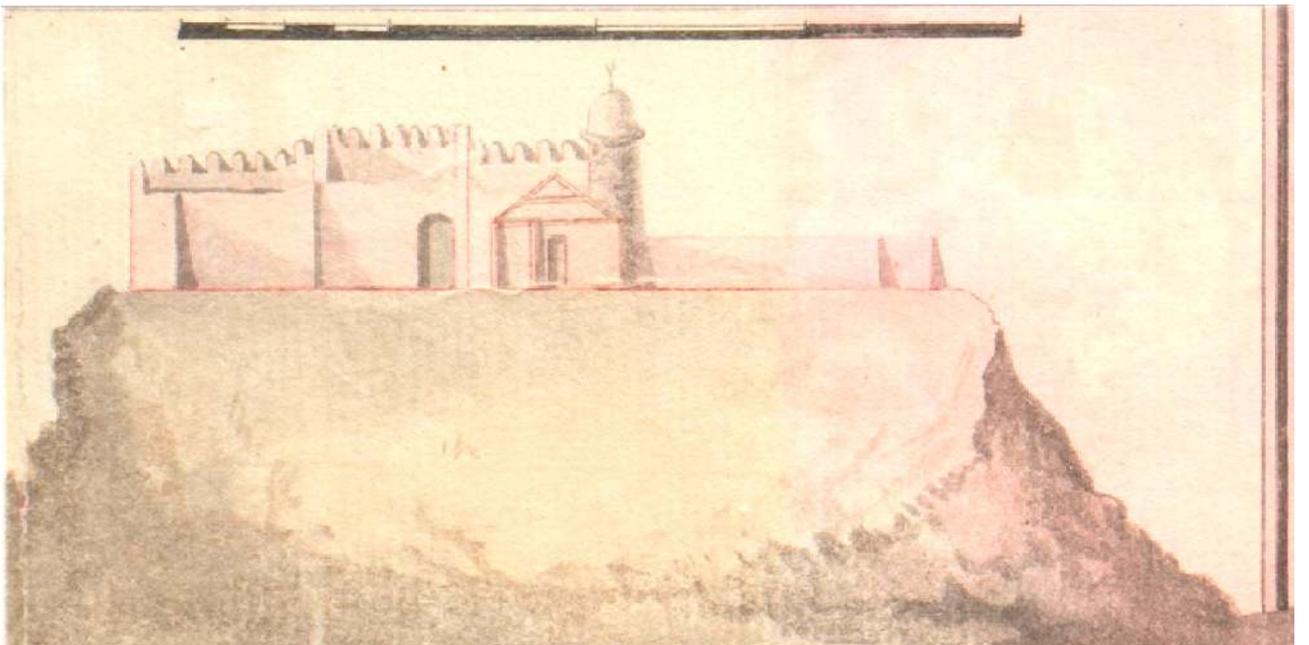


Рис. 6. «Ситуационный план, профиль и вид Аджибея...» 1789 г. Фрагмент. По: [22, с. 159].

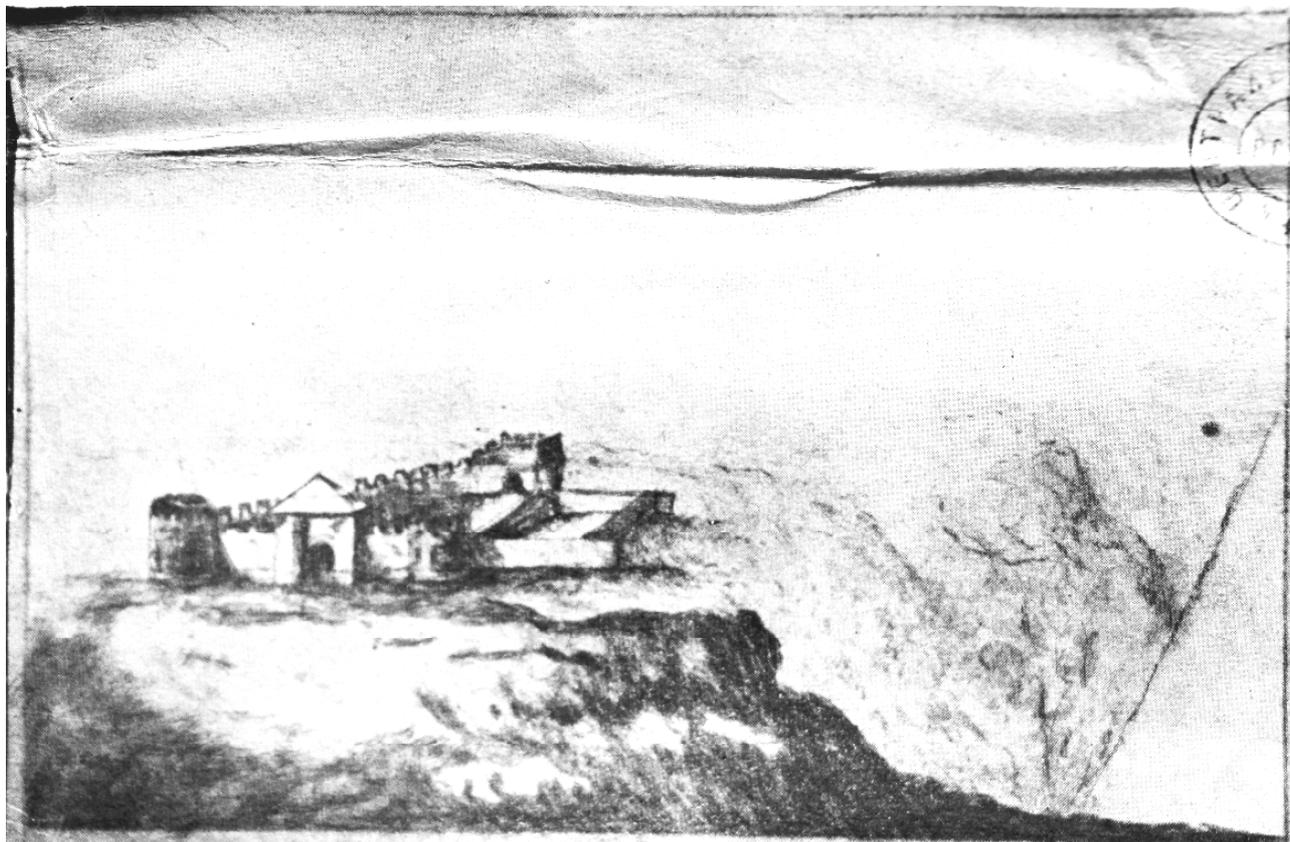


Рис. 7. «Ситуационный план, профиль и вид Аджибея...» 1789 г. Фрагмент.

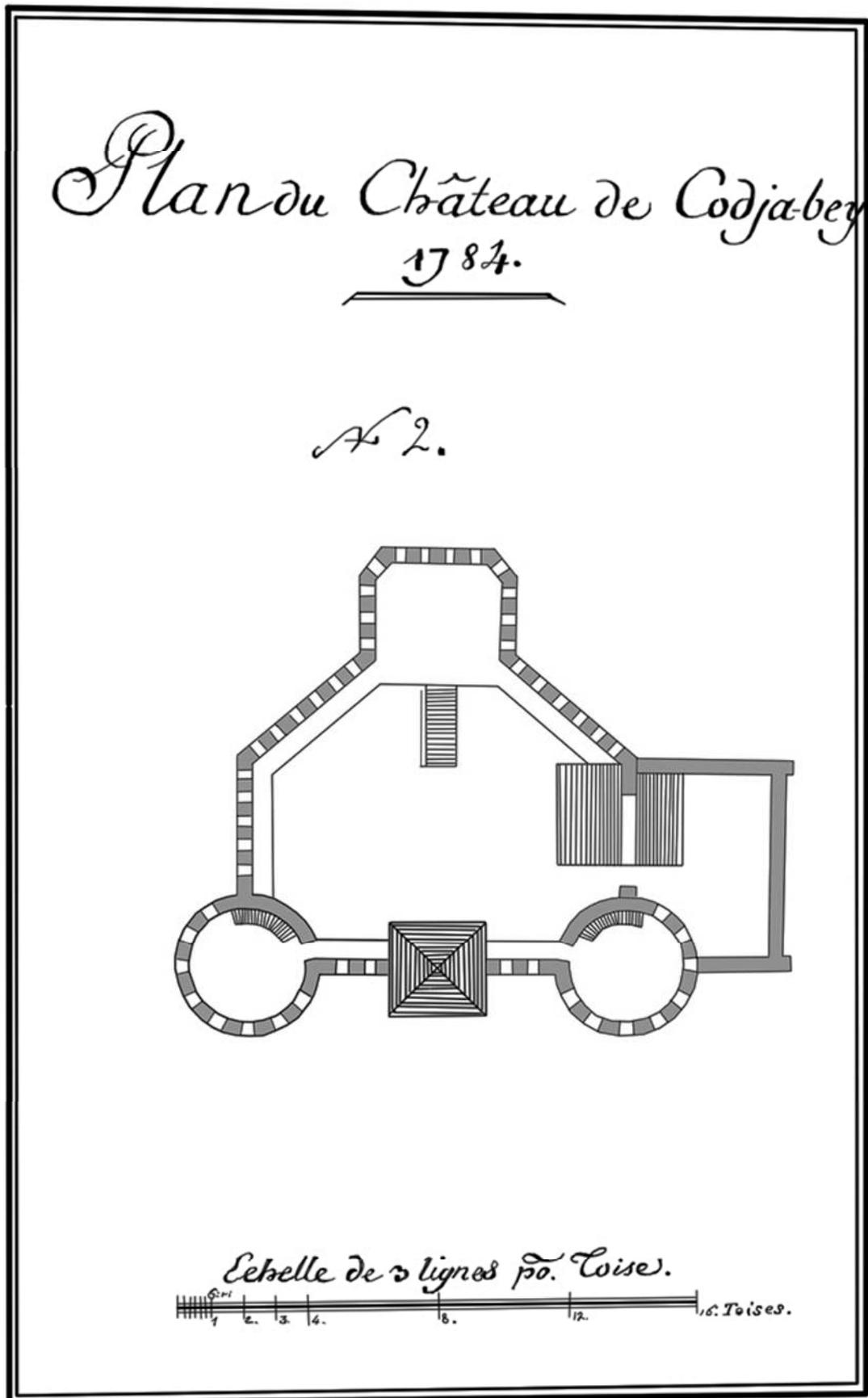


Рис. 8. «План крепости Коджа-бей в 1784 г.» Лафитт-Клаве. Прорисовка А. В. Красножона.

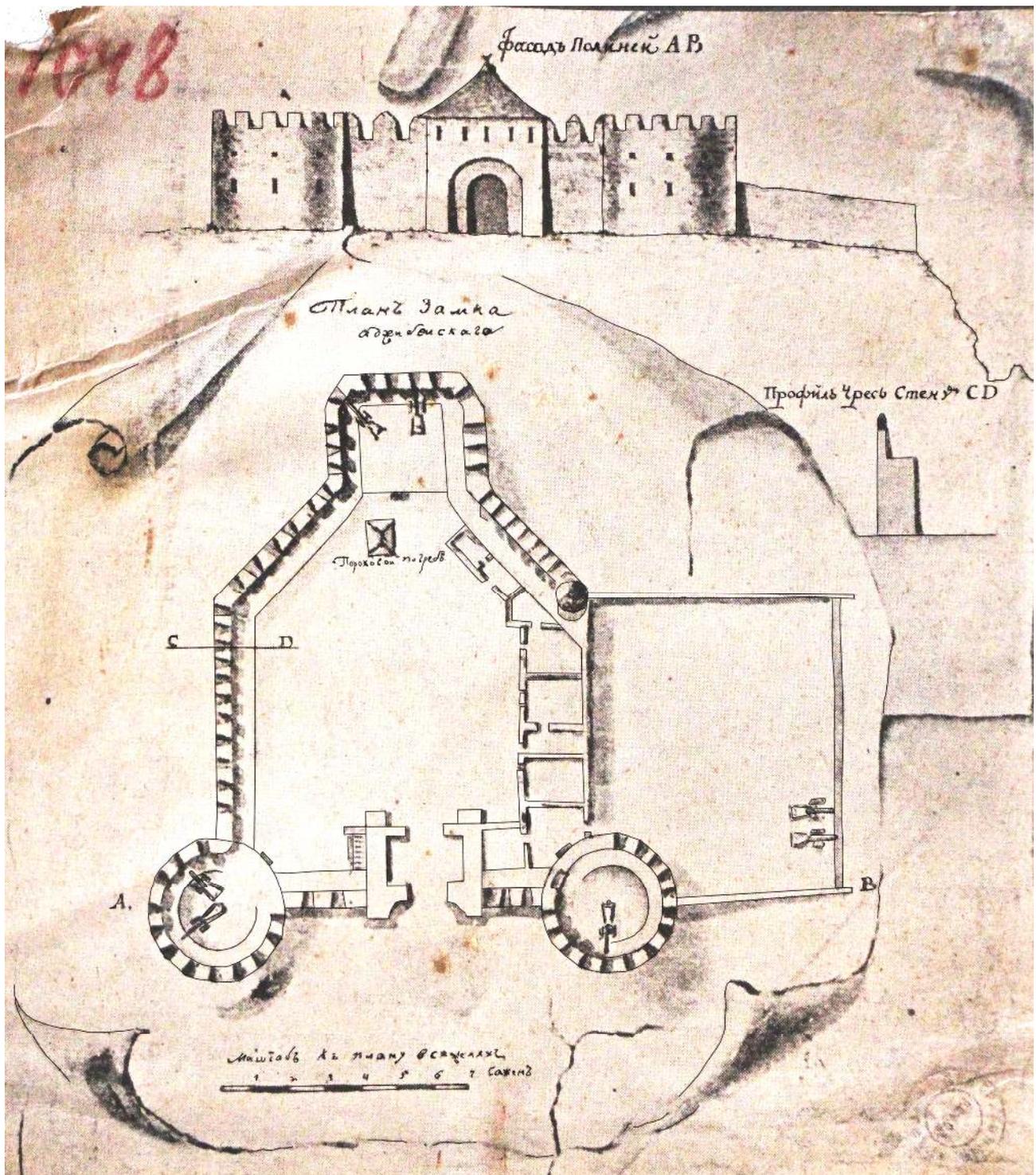


Рис. 9. «План атаки Гаджибейского залива». 1789 г.